

ГРУБА Артем Валерьевич

**ПРИРОДНАЯ ОЧАГОВОСТЬ ЧУМЫ В РАВНИННОМ
ПРЕДКАВКАЗЬЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

14.00.30 – эпидемиология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Работа выполнена в ФГУЗ "Ставропольский научно-исследовательский противочумный институт" Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Научный руководитель: доктор медицинских наук, профессор
Грижебовский Георгий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор биологических наук, профессор
Попов Николай Владимирович

кандидат биологических наук
Санджиев Валерий Бадма-Халгаевич

Ведущая организация: ФГУЗ «Иркутский ордена Трудового Красного Знамени научно-исследовательский противочумный институт Сибири и Дальнего Востока» Роспотребнадзора

Защита состоится « 7 » ноября 2007 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д.208.078.01 по присуждению ученой степени доктора (кандидата) наук при ФГУЗ "Российский научно-исследовательский противочумный институт "Микроб" Роспотребнадзора по адресу: 410005, г. Саратов, ул. Университетская, 46

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГУЗ "Российский научно-исследовательский противочумный институт "Микроб" Роспотребнадзора

Автореферат разослан « 6 » октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор биологических наук,
старший научный сотрудник

А.А. Слудский

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы. К настоящему времени накоплено значительное количество фактов, противоречащих первоначальным представлениям об основных закономерностях эпизоотологии и природной очаговости чумы, сформулированным в сороковых-пятидесятых годах прошлого столетия Б.К. Фенюком (1948), Ю.М. Раллем (1958) и другими исследователями и заключающимся в том, что природный очаг – это большая территория, заселенная основным носителем с высокой и устойчивой плотностью населения: основному носителю обязательно присуща относительная устойчивость к чумному микробу и его роль исключительна в сохранении возбудителя в природе.

Эти факты касаются, в частности, того, что при глубокой депрессии численности основного носителя в природном очаге находятся виды животных, выполняющих его роль, а зараженными чумой оказываются не основные, а считавшиеся ранее второстепенными или даже случайными носители (Попов, 1991; Дятлов с соавт., 2001). Возникли сомнения в отношении трансмиссивного механизма энзоотии чумы в течение длительных пауз в активности природных очагов (Дятлов, 1989; Попов, 1991, 2002; Кокушкин с соавт., 1991; Литвин, 1997; Сучков с соавт., 1997; Литвин, Коренберг, 2003). Нуждаются в трактовке факты находок достоверно одиночно зараженных животных во время межэпизоотических периодов, в том числе полученных от второстепенных, часто случайных, носителей или одиночных штаммов чумного микроба от блох и клещей.

Изучение этих и некоторых других вопросов представляется актуальным применительно к природным очагам чумы равнинного Предкавказья. Наблюдения последних десятилетий отчетливо продемонстрировали, что проявления чумы здесь не охватывают всей территории очагов. Не покрывают они и всего ареала основных носителей. Разновременные проявления чумы группируются, как правило, на небольших по площади участках и носят микроочаговый характер в отличие от начала 50-х годов прошлого столетия, когда регистрировались разлитые эпизоотии на территории Прикаспийского песчаного и Дагестанского равнинно-предгорного очагов (Герско-Сунженский низкогорный очаг в то время еще не был открыт).

Природные очаги чумы на территории Предкавказья характеризуются широким разнообразием по ландшафтно-географическим и другим особенностям. Результаты преобразующей деятельности человека привели к снижению их эпизоотического потенциала и изменению биоценотической структуры. Тем не менее, очаги продолжают функционировать и, несомненно, представляют эпидемическую опасность. Поэтому представляется необходимым изучение пространственно-биоценотической и функциональной структуры природных очагов чумы равнинного Предкавказья с целью получения объективной информации об их состоянии и установления некоторых закономерностей природной очаговости, о которых говорилось выше, в современных условиях.

ВЫВОДЫ

1. Впервые установлено, что все пункты выявления штаммов чумного микроба в природных очагах равнинного Предкавказья периода 1980–2004 гг. компактно группируются на территории одиннадцати микроочагов. Эти микроочаги территориально изолированы друг от друга участками, где чума в те годы не проявлялась, а также различными ландшафтными неоднородностями.

родностями. На территории каждого микроочага выявлены от одного до трех "ядер микроочагов".

2. Отмечено влияние антропогенной трансформации ландшафтов на структуру фаунистических комплексов большинства рассмотренных микроочагов, наиболее ярко проявившееся в первой половине 90-х гг. прошлого столетия. Однако при несомненном влиянии антропогенного фактора на интенсивность отдельных проявлений чумной инфекции выявить связь между ним и частотой проявлений не удалось.

3. Существует умеренная связь между индексами доминирования носителей и количеством выделяемых от них штаммов чумного микроба, что свидетельствует об умеренных межвидовых различиях в восприимчивости млекопитающих к чумной инфекции.

4. В период 1981–2004 гг. в рассмотренных микроочагах установлено отсутствие корреляции между динамикой плотности населения носителей и эпизоотической активностью микроочагов. Отсутствует также зависимость между динамикой численности различных видов грызунов и наступлением моментов активизации исследованных микроочагов. Впервые выявлено отсутствие зависимости между изменениями видового состава фаун микроочагов чумы равнинного Предкавказья и эпизоотической активностью этих микроочагов.

5. Численность гребенщиковой и полуденной песчанок в изученных микроочагах Терско-Кумского междуречья ("Дельта Кумы", "Центральный кутан колхоза им. К. Маркса" и "Северо-Тереклинские пески") колебалась циклично с периодом порядка 18 лет. Колебания численности полуденной песчанки происходили в противофазе к колебаниям численности гребенщиковой песчанки. Наибольшая эпизоотическая активность в микроочагах Терско-Кумского междуречья отмечалась во время численного доминирования гребенщиковой песчанки.

6. За анализируемый период на долю разлитых эпизоотий, локальных эпизоотий и одиночных проявлений пришлось соответственно 4 %, 82 % и 14 % всех проявлений. Установлено, что строго одиночные проявления чумы тяготеют к "ядрам микроочагов".

7. Неэпизоотические периоды являются основной фазой в жизни микроочагов. Средняя доля неэпизоотических лет в микроочагах равнинного Предкавказья составила 78,4 %. Величины индекса эпизоотичности микроочагов колебались от 0,08 ("Герменчик") до 0,52 ("Дельта Кумы").